

С одной стороны, Юань Тянь и двое его спутников не знали, что их богиня превращается в Цзи Усюань, а сами они хотели использовать Чжоу Шаня, чтобы раскрыть обман Цзи Усюань и в один миг победить ее. "Я получил жетон Секретной области, но у тебя не хватит жизни, чтобы воспользоваться им," - зловеще произнес Юань Тянь. Арена Десяти Тысяч Зверей, традиция, продолжающаяся бессчетные годы, вызывала трепет даже у трех Святых Детей. Они не осмеливались действовать слишком явно, поэтому наблюдали, как Тан Шань получил жетон Секретной области, а потом незаметно организовали слежку за ним. В густонаселенных районах след был относительно незаметен, но чем дальше они удалялись, тем больше Сыну Судьбы, Таню Шаню, становилось ясно, что за ним охотятся. На поверхности он не выказывал никаких эмоций, но в голове крутились мысли, как обезопасить себя. Если бы Тан Шань не скрывал свою личность, три Святых Детей все еще опасались бы его ответных действий. Но в их глазах Тан Шань - всего лишь ничтожный Независимый Культиватор, даже если у него есть козыри в рукаве, святой старейшина с легкостью справится с ним и захватит. "Бах!" В следующее мгновение пространство вокруг Тан Шаня слегка рябью, и прозрачная рука, обладающая силой печати, внезапно схватила его. "Снова ты!" - взревел Тан Шань, уже давно готовый к этому. Почувствовав колебания Силы Святого, он был взбешен, вспоминая, как его атаквали в прошлый раз. Хотя аура этого Святого отличалась от предыдущего, Тан Шань все равно связал его с Лесом Божественных Зверей. Ведь он был носителем наследства Нефритового Императора, и чувствовал вину. Что касается других сил, способных призвать Святого, он был в Верхнем мире не так давно и успел нажить себе мало врагов. "Больше так не могу. У меня всего два Великих Талесмена Перемещения Вселенной, я не выдержу такого расхода. Как только я их использую, я буду бессилён," - подумал Тан Шань, взгляд его стал хмурым. До сих пор не было никаких новостей о наследстве Нефритового Императора. Очевидно, что такая ценная вещь, даже если кто-то случайно узнает о ней, информация будет засекречена. Лучше убить всех этих людей. На этот раз Тан Шань решил не сопротивляться и позволил себя схватить старейшине Святого. "Ваши Высочества, я оправдал ваше доверие и поймал его," - улыбаясь, произнес старейшина Святого, держащего Тан Шаня. "Спасибо, старейшина Юнь," - трое Святых Детей, еще не достигших совершеннолетия, с уважением отнеслись к могуществу святого. Поздоровавшись, они обратили свое внимание на пленного Тан Шаня. "Так это ты!" - Тан Шань узнал троих перед собой и злобно сжал челюсти. "Твои глаза довольно злые, надеюсь, ты не утратишь их злобу позже," - холодно прошептал Юань Тянь, потеряв интерес к ничтожному Независимому Культиватору. "Пошли, отведите его в Земную Бездону, пусть Ци Ган как следует допросит его," - повелел он своим людям. Все дела в этом мире имеют свой профессиональный подход. Ци Ган - тюремный надзиратель в Земной Бездоне и любит издеваться над людьми. Даже если это Святой, попав в Земную Бездону, он не сможет утаить никакие тайны. Услышав это, Тан Шань понял злые замыслы этих людей. Вспыхнувшая в нем ненависть заставила его забыть о боли и активировать свой запретный козырь. "Вжик~" В следующий момент, вокруг Тан Шаня закружился нефритовый свет. Под его сиянием печать святого старейшины стаяла, словно снег на огне. Нефритовый свет не только освободил Тан Шаня, но и распространился вокруг. Куда он доходил, пространство, время и все движения погружались в странное затишье. Три Святых Детей остались в прежнем положении. Тан Шань видел их презрение к себе как на ладони. "Бу-у-у" Порыв воздуха пронесся, и трое Святых Детей и святой старейшина, стоявшие там секундой раньше, исчезли в ничто как призраки. "Кто!!!!" Почти в тот же момент, когда трое Святых Детей упали, в лесу божественных зверей пронесся рык ярости. В следующий момент, несколько ужасающих древних и мощных аур пробудились. Слышно было громopodobные раскаты грома, огромное небо покраснело и посинело. В небе появились тени огромных и небесных чудовищ. Они купались в громах и рычали в небо. Тан Шань сразу узнал троих Святых Детей, убив их, он не испытал ни какой угрызения совести. Он немедленно активировал Великий Талесмен Перемещения Вселенной и покинул это место.... "Фу..." Цзи Усюань глубоко вздохнула, на ее лице играла удовлетворенность. Перед ней Цзюе свернулась в уголке, ее лицо выражало позор

и стыд. В плане внешности, силы, и происхождения Демон принц Цзи Усюань был на одном уровне с Пиком совершенства. Вряд ли обычная и прекрасная женщина смогла бы не восхититься им. После того, как он несколько раз сильно погладил ее хвост, Цзюе стала воспринимать Цзи Усюань гораздо лучше, чем других мужчин. Когда ее раньше удерживали властью и доминированием этого человека, хотя она и чувствовала несколько униженно, она чувствовала себя немного комфортнее, зная, что их социальный статус не обязательно отличается. Но кто бы подумал, что Цзи Усюань такой извращенец, что использует только рот? Как Святая доминирующей силы в Лесе Божественных Зверей, Цзюе была благородной и величественной. Обычно её поклонялись бесчисленные существа, она была объектом восхищения множества юных героев. Она никогда не думала, что с ней когда-нибудь так обойдутся. "Хорошо, залог уплачен. Я помогу тебе занять пост Божественной Девы," - мягко улыбнулся Цзи Усюань. Он - злодей, и всё время ставит интересы на первое место. Эта лисичка просила у него помощи, используя сладкие слова. Как можно было отказать? Принять эту святую, помочь ей - это равносильно помочь себе за счет Леса Божественных Зверей. Надо помогать тем, кому надо помогать. "Цзи Усюань!!!" "Ты, зверь!!!" Цзюе злобно смотрела на Цзи Усюань, желая оторвать от этого бессердечного человека несколько кусочков плоти. Силы этой девушки хватит, чтобы получить наследие Божественной Девы. Она не верила, что Цзи Усюань не понимает ее истинную цель. "Ладно, я больше не буду дразнить тебя," - успокоил ее Цзи Усюань. "Я сделаю тебя единственной наследницей". Цзи Усюань протянул руку и погладил Цзюе по волосам, говоря тихо. В плане таланта и способностей, Цзюе, несомненно, гораздо сильнее, чем трое других Святых Детей. Но, кроме Таланта, еще есть игра сил, стоящая за наследием. Вот почему Цзюе все еще должна стараться заполучить наследие в Секретной Области, так как она надеется, что ее Талант будет достаточно сильным, чтобы быть оцененным древними существами. Иначе, хотя она все еще будет назначена Божественной Девой, Лес Божественных Зверей с большей вероятностью назначит одновременно двух наследников, Божественного Ребенка и Божественную Деву, и даже сочетает их браком, что неприемлемо для гордой Цзюе. "Я найду способ помочь тебе избавиться от троих оставшихся Святых Детей," - уверенно заявил Цзи Усюань. Как только Тан Шань будет убит, кости души реинкарнации Нефритового Императора можно будет забрать, а Лес Божественных Зверей включить в план. Эти трое Святых Детей действительно слишком надоедливы, их необходимо устранить. "Подождем, пока ты покончишь с ними?" Цзюе перекатила глазами на Цзи Усюань, очевидно не веря ему. Хотя трое Святых Детей были намного слабее Цзи Усюань, победить их было бы легко. Но чтобы убить их, нужно было справиться не только с силой самих Святых Детей, но и с даосскими сокровищами, которые они носили, и с их последователями. Кроме того, это трое Святых Детей. Если их не убить всех одновременно, главные руководители Леса Божественных Зверей будут еще больше заботиться о безопасности оставшихся Святых Детей и могут даже привлечь некоторых страшных существ для защиты. "Кто!!!" В тот момент, как они разговаривали, из центра Леса Божественных Зверей раздался ревущий рык, ужасные звуковые волны заставили болеть уши. "Чтобы создать такой шум, Тан Шань использовал свой козырь?" Цзи Усюань, будто ощутив что-то, вышел из спальни....